

6. Гетьман, З. А. Модальность как общетекстовая категория / З. А. Гетьман, Т. П. Архипович // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – № 2. – С. 34–48.

Various types of textual modality form the basis for modal levels, which contribute to the realization of intermediate pragmatic attitudes in different parts of the text. Consecutive interaction of modal levels, such as motivational, logical, teleological and rational modalities, provides the basis for the realization of the ultimate modal level – impositive modality. In its turn, impositive modality contributes to the fulfillment of the author's pragmatic attitude, that is, imposition of the author's viewpoint.

Поступила в редакцию 08.08.2019

Е. И. Будникова

О МОНОПРИЗНАКОВОСТИ И ПОЛИПРИЗНАКОВОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

В статье обосновывается тезис о полипризнаковости как фундаментальной характеристике значений языковых единиц. В результате сопоставления словарных дефиниций признаковых и предметных имен английского языка, взятых из разных лексикографических источников, автор приходит к выводу, что единицы обоих классов могут характеризоваться достаточно богатым концептуальным содержанием. Факторами, детерминирующими количество семантических компонентов в структуре лексического значения, являются экстралингвистические и прагматические критерии: разнообразие членов поименованной категории и выбор функциональной характеристики как основания номинации некоторой сущности. Монопризнаковость же является характеристикой значения слова, реализованного в контексте, нежели свойством его концептуального содержания.

Проблема сущности и внутреннего устройства значения слова, составляющая одну из линий анализа принципов закрепления человеческого опыта в языковых структурах, представляет собой на сегодняшний день активно разрабатываемое когнитивно ориентированное направление в лингвистике. В исследованиях целого ряда ученых постулируется и находит практическое подтверждение идея о том, что значения единиц одной лексико-семантической отнесенности организованы вдоль определенного числа рубрик, а индивидуальность значения каждой единицы обусловлена заполнением тех или иных слотов в этой своеобразной концептуальной анкете [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17 и др.]. При этом выявленные семантические модели организации значений слов определенных денотативных областей, как отмечает в этой связи З. А. Харитончик, важны не только «в плане экспликации путей, по которым осуществляется селекция знания, закрепляемого в языковой системе» [18, с. 116], но и потому, что приводят к мысли об открытом, динамическом характере лексического значения, включающего кроме некоторой более-менее стабильной части и гибкую, вариативную периферию признаков [16, р. 119] (см. также [9, р. 100–101; 19, с. 25; 20, р. 70 и др.]).

В этой связи традиционное разделение языковых единиц на монопризнаковые (такowymi являются, например, прилагательные) и полипризнаковые (как, например, существительные-предметные имена), по-видимому, требует некоторого уточнения. В настоящей статье мы попытаемся показать, что признаковые слова, как и предметная лексика, могут характеризоваться достаточно богатым концептуальным содержанием, и выяснить, возможны ли иные факторы (кроме предметности / признаковости семантики), обуславливающие или ограничивающие разнообразие семантических компонентов в структуре лексического значения.

Одним из наиболее достоверных способов проникновения в семантику лексической единицы по праву считается анализ ее лексикографических описаний. Ввиду того, что лексикографический дискурс «управляется теми же закономерностями, что и коммуникация в целом» [18, с. 156], для его успешности лексикографам необходимо опираться на наиболее общие и значимые для самой широкой аудитории свойства описываемой сущности. Язык при этом создает «определенную свободу выбора тех квантов знания, которые становятся представителями всей концептуальной структуры» [Там же], в результате чего в разных лексикографических толкованиях одной единицы могут наблюдаться расхождения в выборе информации, характеризующей соответствующий денотат. Думается, что вариативность словарных дефиниций, не являющаяся случайной, а вытекающая из динамической, вероятностной природы самого значения слова, позволяет объективно реконструировать модель значения с учетом степени его востребованности в описании значения слова.

Гипотеза предпринимаемого исследования состоит в том, что если структура значения некоторой лексической единицы действительно может быть сведена к родовому понятию и видовому отличию (другими словами, к классификатору и одному модифицирующему семантическому признаку), эта стабильная монопризнаковая комбинация должна прослеживаться в дефинициях разных словарей. Если же структура значения лексической единицы является сложной, многокомпонентной, то в ее лексикографических дефинициях будет зафиксировано более одного видового отличия и / или эти компоненты будут варьироваться от словаря к словарю, образуя гибкую периферию лексического значения.

Исследование структуры значений ряда английских существительных и прилагательных¹ по лексикографическим данным² позволило сделать сле-

---

¹ В исследовании рассматривались качественные прилагательные, обозначающие такие характеристики, как цвет, размер, качества характера. Относительные прилагательные в работе не исследовались, поскольку в большинстве своем они «обозначают не признаки, а вещи, некоторое отношение к которым составляет признак денотата определяемого» [21, с. 234].

² Для исследования были привлечены 10 толковых словарей английского языка. Словарные источники указаны в списке сокращений.

дующие заключения. Во-первых, признаковые имена, обозначающие, казалось бы, некоторую одну характеристику субъекта, не являются монопризнаковыми с точки зрения структуры их значений. В качестве примера рассмотрим структуру значений таких слов, как *red* ‘красный’ и *brave* ‘храбрый’.

Т а б л и ц а 1

Семантические компоненты-модификаторы
в структуре значения слова *red* ‘красный’

Семантические компоненты, модифицирующие классификатор ‘обладание цветом’		Фиксация компонентов в дефинициях 10 привлеченных словарей									
		CALD	CED	RHD	MWD	OD	AHDEL	MD	LDOCE	COBUILD	WRUD
Положение цвета на спектре (радуге)			+	+	+	+					+
Соседствующие или противоположные цвета на спектре			+		+	+					+
Длина волны цвета			+	+							
Субъекты цвета	(Свежая) кровь	+	+	+		+	+	+	+	+	+
	Огонь					+				+	
	Рубин					+					
	Спелый томат		+								
Способность цвета распознаваться человеческим глазом			+	+							
Первичность цвета к другим цветам			+	+							

Простая бинарная структура (род ‘обладание цветом’ – видовое отличие ‘тип цвета’)¹ значения слова *red* выявлена лишь в четырех из десяти привлеченных словарных источников: *red* ‘of the **colour** of **fresh blood**’ (CALD) / ‘**цвета свежей крови**’; *red* ‘having a **color** resembling that of **blood**

¹ Родовой компонент ‘обладание цветом’ в значениях прилагательных был выявлен на основании присутствия слов-идентификаторов посессивных отношений ‘having’, ‘of’ и классификатора ‘color’ в большинстве дефиниций.

(АНДЕЛ) / ‘имеющий **цвет**, напоминающий цвет **крови**’; *red* ‘something that is red is the same **color** as **blood**’ (MD) / ‘что-то красное есть такого же **цвета**, что и **кровь**’; *red* ‘having the **colour** of **blood**’ (LDOCE) / ‘имеющий **цвет крови**’. В большинстве же привлеченных дефиниций прилагательного *red* наблюдается от двух до шести семантических компонентов, модифицирующих или уточняющих классификатор (табл. 1).

Таким образом, семантика единицы *red* представляется как многокомпонентная вариативная структура (рисунок).

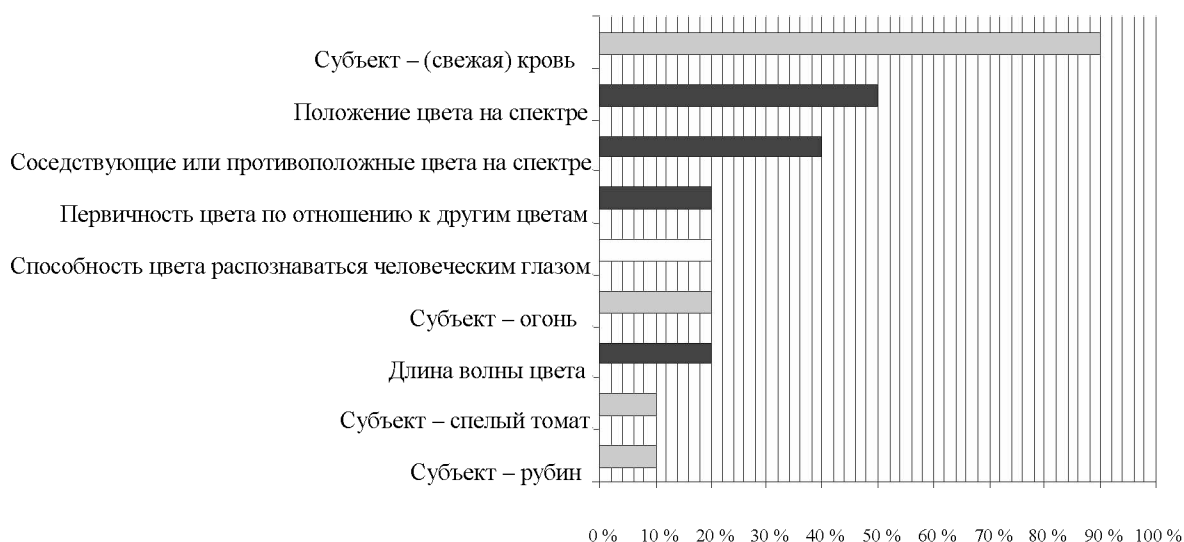

Рис. Организация модифицирующих компонентов значения слова *red* ‘красный’

В качестве наиболее крупных блоков («концептуального стержня» в терминологии А. Вежбицкой [1, р. 332]) значения слова *red* можно выделить **физические** характеристики (положение цвета на спектре, длина волны цвета и пр.), **субъекты цвета** (отсылки к таким объектам действительности, как кровь, рубин и пр.) и **антропоцентрические** характеристики (способность цвета распознаваться человеческим глазом) (соответственно, черные, серые и белые горизонтальные столбцы на диаграмме). Наиболее частотным и, следовательно, значимым и близким к классификатору компонентом прилагательного *red* является компонент ‘(свежая) кровь’, отсылающий к типичному субъекту цвета. Остальные признаки, с разной частотностью зафиксированные в дефинициях (от 50 до 10 %), образуют его ближнюю и дальнюю периферию.

В свою очередь значение прилагательного *brave* ‘храбрый’ описывается с помощью указания на одно видовое отличие лишь в одном из десяти словарей: *brave* ‘possessing or displaying **courage**’ (АНДЕЛ) / ‘имеющий или демонстрирующий **смелость**’ (табл. 2).

Модифицирующие и оценочные компоненты
в структуре значения слова *brave* ‘храбрый’

Семантические компоненты, модифицирующие классификатор ‘обладание качеством / выражение качества’		Фиксация компонентов в дефинициях 10 привлеченных словарей									
		CALD	CED	RHD	MWD	OD	AHDEL	MD	LDOCE	COBUILD	WRUD
Качества личности субъекта	Смелость, бесстрашие	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Решительность, уверенность		+						+		+
	Моральная сила				+						
	Выносливость			+							
Противоположные качества личности субъекта	Застенчивость		+								
	Трусость		+								+
Физическое состояние субъекта – боль						+		+	+		
Обстоятельства поведения субъекта	Опасность ситуации	+			+	+		+	+	+	+
	Сложность ситуации	+			+				+		

В данном случае единственным модификатором классифицирующего признака ‘обладание качеством / выражение качества’¹ выступает компонент ‘смелость’. В большинстве же привлеченных дефиниций отмечается от двух до пяти модификаторов и оценочных компонентов. Наиболее крупными блоками выступают **психологические** признаки (качества личности субъекта – смелость / бесстрашие, решительность / уверенность, противоположные качества личности субъекта – застенчивость, трусость и пр.), **физиологические** признаки (состояние субъекта – боль) и оценочные компоненты **поведенческого** блока (опасность и сложность ситуации). Таким образом, компоненты значения прилагательного *brave* ‘храбрый’ образуют структуру, в которой наиболее близким к ядру признаком является ‘смелость, бесстрашие’. Вторым по степени значимости является компонент ‘опасность ситуации’, отмеченный в семи из десяти дефиниций, например, *brave* ‘dealing with **danger, pain, or difficult situations with courage and confidence**’

¹ Выделение классификатора ‘обладание качеством / выражение качества’ основано на наличии в дефинициях идентифицирующих слов ‘having’, ‘possessing’, ‘displaying’ etc., а также абстрагирования семы ‘качество’ из многообразия конкретизаторов в дефинициях (‘courage’, ‘resolution’, ‘willing’ etc.).

(LDOCE) / ‘принимаящий **опасность, боль или сложные ситуации с мужеством и уверенностью**’. Остальные признаки составляют дальнюю периферию значения с частотностью актуализации в лексикографическом дискурсе от 30 до 10 %.

Как представляется, полипризнаковость приведенных в качестве примеров прилагательных имеет разные причины. Многокомпонентность структуры значения *red* ‘красный’ обусловлена в большей степени сложностью обозначаемой им характеристики – цвета как физического явления – и разнообразием существующих оттенков внутри каждой части спектра. В значениях же таких единиц, как *brave* ‘храбрый’, находят отражения участники и обстоятельства ситуаций проявления соответствующих качеств человека, что делает их полипризнаковыми единицами с актантной структурой организации значения.

Вторым важным выводом проведенного исследования является то, что монопризнаковость как тенденция характеризует не столько анализируемые прилагательные, сколько отдельные разряды существительных – наименования лиц (например, *man* ‘мужчина’, *woman* ‘женщина’, *teacher* ‘учитель’) (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Количество модификаторов в значениях исследуемых единиц

Исследуемые лексические единицы	Число модификаторов в их значениях	Исследуемые лексические единицы	Число модификаторов в их значениях
<i>man</i> ‘мужчина’	3	<i>mouse</i> ‘мышь’	8
<i>teacher</i> ‘учитель’	3	<i>red</i> ‘красный’	9
<i>woman</i> ‘женщина’	3	<i>brave</i> ‘храбрый’	9
<i>tree</i> ‘дерево’	4	<i>plant</i> ‘растение’	10
<i>big</i> ‘большой’	6	<i>bird</i> ‘птица’	11
<i>person</i> ‘человек’	7	<i>aggressive</i> ‘агрессивный’	12
<i>creature</i> ‘животное’	7	<i>substance</i> ‘вещество’	12
<i>glass</i> ‘стекло’	7	<i>owl</i> ‘сова’	13

Данный факт обуславливается, с одной стороны, узостью характеристик, по которым выделяются отдельные группы людей по сравнению, например, с отдельными видами животных и растений, у которых достаточно большой набор отличительных черт (особенности строения, размножения, размер, окрас и пр.). В некоторой степени ограничивает число дифференцирующих признаков в лексическом значении и функциональная направленность обозначаемого класса сущностей (например, наименований людей по профессии или наименований артефактов). Зависимость же количественных показателей компонентного состава лексического значения от лингвисти-

ческих факторов, как, например, от частеречной отнесенности единицы или гиперо-гипонимического ранга, как следует из полученных результатов, не является строгой.

Выявленные закономерности позволяют также предположить, что полипризнаковость является фундаментальной характеристикой значений лексических единиц, проистекающей из явной или скрытой стохастичности (в терминологии М. В. Никитина [21, с. 104]) всех концептов, стоящих за языковыми знаками. Явными стохастизмами являются имена естественных родов (*bird* ‘птица’, *owl* ‘сова’, *tree* ‘дерево’ и пр.), которые фиксируют концепты с преобладанием индуктивно-эмпирической стороны и значения которых есть изначально вероятностные структуры [Там же], что и находит отражение в их лексикографических дефинициях.

В свою очередь наименования артефактов и лиц характеризуются скрытой стохастичностью, т.е. фиксируют концепты с преобладанием конструктивно-логической стороны, но при *рассмотрении* (курсив наш – Е. Б.) признаков, заданных определением, обнаруживается их вероятностная природа [21, с. 103–106]. Например, концепт, фиксируемый единицей *teacher* ‘учитель’, формально зиждется на одном-единственном признаке (‘род занятий – учить’), который и определяет членство в этой категории. Однако даже в таком номинальном классе денотатов разнообразие его членов (например, учитель детей и преподаватель для взрослых, учитель в школе, в учреждении высшего образования, на дому и пр., обучение за деньги и бесплатно и т.д.) приводит к размыванию границ класса и вероятностной структуризации концепта. Вследствие этого в словарные дефиниции слова *teacher* вводятся дополнительные признаки, призванные дать потребителю еще одну «опору в собственном опыте» [22, р. 572] для более четкого определения области референции слова.

Классы признаков, очерченные значениями прилагательных, также могут быть достаточно неоднородными, что предполагает выделение и в них центральных и периферийных зон и, соответственно, обогащение значений прилагательных дополнительными компонентами. Монопризнаковость же является, скорее, характеристикой реализованного в определенных контекстуальных условиях значения слова, нежели свойством его концептуального содержания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Wierzbicka, A. Lexicography and conceptual analysis / A. Wierzbicka. – Ann Arbor : Karoma Publishers, Inc., 1985. – 368 p.*
2. *Томашевская, Л. А. Структура значения антропонимов в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. А. Томашевская ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Горького. – М., 1985. – 26 с.*
3. *Pustejovsky, J. The generative lexicon / J. Pustejovsky // Computational Linguistics. – 1991. – Vol. 17, № 4. – P. 409–441.*

4. *Фархутдинова, Н. В.* Структурные и категориальные признаки слов и их отражение в словарных дефинициях : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. В. Фархутдинова. – Минск, 1992. – 163 л.
5. *Wisniewski, E.* When concepts combine / E. Wisniewski // *Psychonomic Bulletin and Review*. – 1997. – Vol. 4. – P. 167–183.
6. *Рахилина, Е. В.* Когнитивный анализ предметных имен: от сочетаемости к семантике : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Е. В. Рахилина ; Всерос. ин-т науч. и техн. инф. Рос. акад. наук. – М., 1999. – 27 с.
7. *Ключникова, И. В.* Локативность и темпоральность как семантические признаки имен существительных (на материале современного английского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И. В. Ключникова. – Минск, 2001. – 119 л.
8. *Ивашкевич, И. Н.* Перцептивные признаки как семантические компоненты лексического значения (на материале имен существительных современного английского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И. Н. Ивашкевич. – Минск, 2003. – 120 л.
9. *Croft, W.* *Cognitive linguistics* / W. Croft, D. A. Cruse. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2004. – 356 p.
10. *Ситянина, Н. В.* Структурно-семантическое исследование наименований объектов и явлений природы в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. В. Ситянина. – СПб., 2004. – 146 л.
11. *Олейник, М. И.* Семантика предметных имен (на материале современного английского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М. И. Олейник. – Минск, 2005. – 125 л.
12. *Харитончик, З. А.* Лексическое значение как моделируемая сущность / З. А. Харитончик // *Strategii discursive; colocviul intern. de științe ale limbajului 'Eugen Coșeriu'* / col. red.: E. Axentî. – Chișinău : CEP USM, 2006. – Vol. 8. – pt. 1. – P. 62–69.
13. *Кошелев, А. Д.* О схеме лексического значения предметного существительного и ее функционировании в акте коммуникации / А. Д. Кошелев // *Вереница литер : сб. ст. к 60-летию В. М. Живова* / Ин-т рус. языка Рос. акад. наук ; отв. ред. А. М. Молдован. – М., 2006. – С. 516–570.
14. *Гаврилова, О. Ю.* Корреляция семантических и мотивировочных признаков лексических единиц как способов языковой репрезентации знаний (на материале наименований животных в современном английском языке) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / О. Ю. Гаврилова. – Минск, 2008. – 143 л.
15. *Зозуля, О. Л.* Семантика и структурная организация фитонимов в современном немецком языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / О. Л. Зозуля. – Минск, 2008. – 107 л.
16. *Kharitonchik, Z. A.* Lexical meaning as a dynamic entity of variant semantic components / Z. A. Kharitonchik // *Probleme Actuale de Lingvistică, Glotodidactică și Știință Literară: actele colocviului internațional, Chișinău, 5–6 martie, 2009* / Universitatea de stat din Moldova; coord.: L. Zbanț, V. Păcuraru. – Vol. IV, Partea I. – Chișinău, 2009. – P. 113–121.

17. Будникова, Е. И. Значимость семантических компонентов в структуре лексического значения (на материале имен существительных современного английского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. И. Будникова. – Минск, 2016. – 175 л.
18. Харитончик, З. А. В поисках сущности имен. Избранное : сб. науч. ст. / З. А. Харитончик. – Минск : МГЛУ, 2015. – 252 с.
19. Никитин, М. В. Лексическое значение слова (структура и комбинаторика) / М. В. Никитин. – М. : Высш. шк., 1983. – 123 с.
20. Evans, V. How words mean: lexical concepts, cognitive models and meaning construction / V. Evans. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2009. – 271 p.
21. Никитин, М. В. Курс лингвистической семантики: учеб. пособие / М. В. Никитин. – 2-е изд., доп. и испр. – СПб. : Изд. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 2007. – 819 с.
22. Bolinger, D. The Atomization of Meaning / D. Bolinger // Language. – 1965. – Vol. 41, № 4. – P. 555–573.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. AHDEL – American Heritage Dictionary of the English Language [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.ahdictionary.com>. – Date of access : 3.05.2018.
2. CALD – Cambridge Advanced Learner’s Dictionary / ed. by P. Gillard [et al.]. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2003. – 1562 p.
3. CED – Collins English Dictionary. Complete and Unabridged [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access : <http://dictionary.reference.com>. – Date of access : 15.09.2018.
4. COBUILD – The Collins COBUILD Advanced Dictionary of American English [Electronic Resource]. – Электрон. дан. и прогр. (200 Мб). – Harper Collins Publishers Ltd., 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
5. LDOCE – Longman Dictionary of Contemporary English [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.ldoceonline.com>. – Date of access : 3.05.2018.
6. MD – Macmillan Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.macmillandictionary.com>. – Date of access : 04.05.2018.
7. MWD – Merriam-Webster Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.merriam-webster.com>. – Date of access : 15.09.2018.
8. OD – Oxford Dictionaries [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.oxforddictionaries.com>. – Date of access : 20.05.2018.
9. RHD – Random House Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access : <http://dictionary.reference.com>. – Date of access : 24.05.2018.
10. WRUD – Webster’s Revised Unabridged Dictionary. DICT Development Group [Electronic resource]. – 1913. – Mode of access : <http://www.dict.org>. – Date of access : 24.05.2018.

The article substantiates the thesis about the fundamentally multi-featured character of linguistic units. A case study of meaning structures of some common English nouns and adjectives

taken in their various lexicographic definitions reveals that multi-featured lexical meanings can be found in both the studied lexico-grammatical classes. So, the number of features in the meaning of a word depends little on the part of speech it belongs to, rather it rests upon some extra-linguistic and pragmatic criteria, such as the degree of variation among the members of the designated class of entities, or the choice of function as a distinctive feature of the denoted class.

Поступила в редакцию 19.09.2019

С. С. Ключенович

ТЕКСТООРГАНИЗУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭЛЛИПСИСА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ И ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСАХ

В статье рассматривается специфика эллиптирования в условиях медийного и законодательного дискурсов на материале современного немецкого языка. Рассматривается эллипсис с катафорической направленностью связей, многоэтапное, а также параллельное эллиптирование. Последний способ приводит к образованию семантически емкого универбата. Анализируется взаимодействие эллипсиса и словосложения как речевых процессов с точки зрения выстраивания структуры текста.

В рамках данной статьи представлены результаты исследования двух форм реализации официально-деловой коммуникации: экономического и правового дискурсов. В качестве материала послужили газетно-журнальные статьи и законодательные акты ФРГ. В контексте очерченной проблематики нас больше интересует эллиптирование как процесс не языковой, а речевой, как явление, связанное с речевой деятельностью, с выстраиванием структуры конкретного текста.

Предыдущий этап нашего исследования [1] был посвящен рассмотрению анафорического эллипсиса. Речь идет о ситуации, когда в структуре соответствующего текста сначала фигурирует полная (исходная) конструкция, а уже потом следует эллиптическая единица, включенная в структуру универбата следующего уровня смысловой компрессии. Соответственно, имеет место анафорическая отсылка на предшествующий контекст.

Возможна, однако, и обратная ситуация, т.е. *катафорический эллипсис*. Проследим это на текстовом примере из немецкой газеты «Франкфуртер альгемайне».

*Wenn man Portfoliomanager im vergangenen Jahr nach ihren Favoriten befragte, dann stimmten diese bis auf wenige Ausnahmen ein Loblied auf **Technologieaktien** an. Der Sektorindex **Informationstechnologie** stellte 2009 mit einem Zuwachs von 59 Prozent alle anderen Sektoren in den Schatten <...>*

*Trotz guter Daten der amerikanischen Wirtschaft <...> und positiver Quartalsergebnisse der **Technologieunternehmen** ging dem Technologiesektor die Puste aus (FAZ, 2010).*

Знакомство с текстовым фрагментом позволяет констатировать наличие словообразовательной цепочки *Technologieaktien – Informationstechnologie – Technologieunternehmen*, члены которой объединены общим лексемным компонентом. Примечательно, что структурно неполный композит